

Ли Сяовань внезапно перестала улыбаться. Она протянула руку и кончиками пальцев закрыла Лу Ли глаза, заставляя ту устремить взгляд в её ладонь.

— Сяовань, я хочу позволить себе быть эгоистичной лишь однажды, — прошептала Лу Ли. Она отвела руку Ли Сяовань, пристально вгляделась в её прекрасное лицо и, наклонившись, прильнула к её губам.

Что ж, пусть будет эгоистичной. Ли Сяовань подумала об этом с чувством полной беспомощности.

Лу Ли в смятении теребила одежду Ли Сяовань, не желая размыкать губ. Ли Сяовань, потеряв контроль, беспорядочно ощупывала тело Лу Ли, пытаясь стянуть с неё кофту. Их длинные волосы перепутались, и каждое резкое движение отдавалось лёгкой болью. Эту боль Ли Сяовань полюбила. Она была готова разделить с Лу Ли эту боль — здесь, на кровати.

Щелчок.

Замок двери отозвался едва слышным звуком. Но тело Лу Ли вздрогнуло.

Ли Сяовань всё ещё спокойно лежала на кровати, а Лу Ли уже спрыгнула на пол.

— Лу Ли... — беззвучно позвала Ли Сяовань.

Боль у корней волос, казалось, служила доказательством того, что они с Лу Ли действительно боролись на этой постели.

Однако Лу Ли уже ушла. Тело и душа Ли Сяовань мгновенно погрузились в пустоту.

Эта пустота казалась бесконечной. Выражение лица Лу Ли лишь безмерно расширяло её, проникая в самую глубину сердца, словно готовое пустить там корни.

— Это просто бессмысленно! — подумала про себя Ли Сяовань.

Простыни всё ещё оставались синими, но прекрасное лицо Ли Сяовань больше не сияло румянцем.

Ли Сяовань сидела на краю кровати, когда из гостиной донёсся голос Лу Ли:

— Ты пришла? Почему не позвонила заранее? — в словах Лу Ли слышалась улыбка.

— Хотела сделать тебе сюрприз. Похоже, получилось скорее шокирующе? — ответил незнакомый женский голос.

Друг Лу Ли оказался женщиной. Ли Сяовань тщательно разгладила складки на своей кофте и глубоко вздохнула. Странно, но она не чувствовала печали — только холодное спокойствие. Пока Лу Ли обменивалась любезностями со своей гостьей, Ли Сяовань успела сложить одеяло, расправить простыни и даже привести в порядок волосы.

— У тебя кто-то есть? — спросила женщина.

— Друг, — не стала скрывать Лу Ли.

— Здравствуйте, — Ли Сяовань непринуждённо вышла из спальни и улыбнулась незнакомке. — Я подруга Лу Ли, Ли Сяовань. — Она сделала особый акцент на слове «подруга» и протянула руку.

— Здравствуйте, я Шань Вэйжань, — женщина слегка пожала руку Ли Сяовань.

— Уже поздно, не буду вас отвлекать, — Ли Сяовань высвободила руку и повернулась к Лу Ли.
— Я пойду. Если будут вопросы по работе, можешь позвонить.

Лу Ли кивнула, не пытаясь её задержать. Зато подала голос Шань Вэйжань:

— Так поздно одной небезопасно. Может, подвезти?

Ли Сяовань слегка улыбнулась уголками губ, взяла с полки свою сумку и положила руку на дверную ручку:

— Не стоит беспокойства. Я и так слишком обременила Лу Ли. Отдыхайте. — Сказав это, она открыла дверь и вышла.

Шань Вэйжань, кажется, что-то крикнула ей вслед, но Ли Сяовань не разобрала слов. Вероятно, это были вежливые пожелания доброго пути.

Ночной ветер приятно охлаждал щёки Ли Сяовань, в воздухе чувствовался тонкий аромат.

Шань Вэйжань — подруга Лу Ли. Настолько важная, что ради неё можно было прыгнуть с постели. Ли Сяовань холодно усмехнулась ветру. Она почти не могла поверить, что всего несколько минут назад Лу Ли оставила её на кровати в растрёпанном виде, жаждущую продолжения, которое оказалось таким.

— Чёрт возьми, какой же это фарс! — выругалась Ли Сяовань, стоя на углу улицы.

Машин было мало. Ли Сяовань подумала: если она встретит маньяка, то виновата будет Лу Ли. Хотя, если судить объективно, Лу Ли не причинила ей вреда. Ли Сяовань снова начала корить себя. Лу Ли говорила, что у неё есть друг, и хотя выразилась она туманно, Ли Сяовань не была глупой. Она всё поняла и приняла. Но всё равно бесстыдно полезла в постель к Лу Ли, желая позволить себе эту минутную слабость.

— Ха, Ли Сяовань, и что мне с тобой делать? — стоя на ветру, она снова горько усмехнулась.

В этот поздний час Ли Сяовань чувствовала невыносимую тоску.

К счастью, на углу остановилось такси.

— Куда едем, барышня? — водитель включил счётчик.

— В... — Ли Сяовань на мгновение заколебалась. — Апартаменты Ятин.

В такой тоскливый вечер она вспомнила про Ван Сяюю. Казалось, только невезучая Ван Сяюю могла развеять её печаль. Если даже Ван Сяюю умудряется жить дальше, то у Ли Сяовань точно нет причин для отчаяния.

Ван Сяюю — это такой живучий таракан с грудью и попой.

Ли Сяовань развеселилась от собственных мыслей и рассмеялась в голос, не заботясь о приличиях.

Полгода назад Ван Сяюю точно так же поздно ночью приехала к её дому с подушкой в обнимку. С глазами, полными слёз, она была похожа на куклу. Конечно, у кукол не бывает таких выдающихся форм.

— Что случилось, Сяюю? — мягко спросила тогда Ли Сяовань.

Ван Сяюю села прямо у порога и разрыдалась. Вой стоял такой, что соседи повыскакивали посмотреть, что происходит. Между всхлипами она кричала:

— У Ли Цзюня кто-то появился! Тварь! Я ведь замуж за него хотела, всю жизнь с ним прожить! Он предал мои чувства и моё тело! Я убью его!

Ли Сяовань молча смотрела, как Ван Сяюю плачет, и слушала её.

— Эй, почему ты меня не утешаешь? — Ван Сяоюй, устав рыдать, подняла голову. Увидев, что Ли Сяовань стоит, скрестив руки на груди, она снова завывала: — Сяовань, ты бессердечная! Мы дружим больше десяти лет, почему ты не поможешь мне обругать этого ублюдка?

— Я сварю тебе лапши, — Ли Сяовань развернулась и вошла в квартиру.

Плач Ван Сяоюй оборвался на полуслове. Под недоуменными взглядами соседей она ввалилась в квартиру Ли Сяовань. Хлопнула дверь, повернула замок. Прилипнув к Ли Сяовань, она пролепетала:

— Положи мне два кусочка ветчины, я люблю мясо.

— Знаю, — бесстрастно ответила Ли Сяовань.

— Ты даже не спросишь, что произошло? — возмущённо воскликнула Ван Сяоюй.

— Ты ведь только что всё сказала, — Ли Сяовань бросила в кастрюлю зелень.

— Эй, я же сказала, что люблю мясо! — Ван Сяоюй поспешно преградила путь руке Ли Сяовань, которая собиралась добавить ещё зелени.

— У тебя нет обезвоживания? Столько времени рыдала, — Ли Сяовань всё-таки бросила зелень в воду.

— Меня бросили! Ли Сяовань! — Ван Сяоюй не выдержала и заорала.

— Я не глухая. Лапша готова, — Ли Сяовань выловила лапшу, даже не взглянув на неё.

Ван Сяоюй тут же метнулась на кухню, села ровно, вытянула шею, вглядываясь в миску, и жадно втянула аромат. Душевную боль она ещё могла вынести, но физический голод — нет. К счастью, Ли Сяовань была добрым человеком.

— Ешь, — Ли Сяовань пододвинула миску к ней.

Хлюп-хлюп...

В комнате воцарилась тишина, слышалось только чавканье Ван Сяоюй.

— А Ван Сяоюй ведь ужасная обжора, — вспоминая тот день, подумала Ли Сяовань.

Сытная еда заставила Ван Сяоюй почти забыть о делах с Ли Цзюнем, так что когда Ли Сяовань снова попыталась спросить, та даже не сразу поняла, о чём речь. А когда поняла, Ли Сяовань уже не хотелось знать.

Любовные треугольники, измены, расставания — по телевизору это показывают каждый день. Ли Сяовань считала, что Ван Сяоюй повезло вовремя разглядеть подонка. Но тогда Ван Сяоюй казалось, что она самая несчастная на свете.

Сегодня вечером Ли Сяовань не считала себя самой несчастной.

Но у Лу Ли действительно появился кто-то другой.

— У меня ещё есть работа, — молча утешала себя Ли Сяовань, глядя на пролетающие мимо уличные фонари.

Ван Сяоюй действительно пришлось тяжелее. Спустя полгода после разрыва с парнем она ещё и работу потеряла. Просто катастрофа. Огромная компания внезапно обанкротилась. Звучало как фейк, но Ли Сяовань навела справки — это была правда.

Прошло уже несколько дней, нашла ли Ван Сяоюй работу?

Ли Сяовань начала беспокоиться. Она переживала за других, пытаясь успокоить собственные чувства.

Все эти годы больше всего хлопот Ли Сяовань доставляла не Ван Сяоюй, а Лу Ли. Теперь, когда о сердце Лу Ли заботится Шань Вэйжань, она наконец могла уделить время непутёвой Ван Сяоюй. Если подумать, всё складывалось к лучшему.

Но сможет ли Шань Вэйжань справиться с сердцем Лу Ли?

Ли Сяовань внезапно снова забеспокоилась. Шань Вэйжань выглядела не то чтобы красавицей: узкие глаза, небольшое овальное лицо, опрятный вид. Очки в серебряной оправе придавали ей интеллектуальный и профессиональный облик. Ли Сяовань была знакома с таким типажом деловых женщин. Но когда Шань Вэйжань улыбалась, в ней появлялась мягкость, которая легко притягивала внимание.

— Эй, Ли Сяовань, о чём ты думаешь? — вдруг одёрнула она себя. Водитель такси даже вздрогнул от неожиданности, поглядывая в зеркало заднего вида на эту странную пассажирку.

Какое ей дело до того, что за человек Шань Вэйжань? Ли Сяовань смущённо отвела взгляд, продолжая прокручивать в голове эти мысли. Такие витиеватые раздумья были ей не свойственны. Но когда дело касалось Лу Ли, Ли Сяовань теряла самообладание.

— Приехали, — сказал водитель.

Ли Сяовань кивнула, достала из сумки деньги и протянула их.

Синие буквы Апартаменты Ятин ярко светились в ночном небе.

— Барышня, вы к кому? — капитан Чэнь преградил путь Ли Сяовань. Точнее, как только она вышла из такси, охранники сразу заметили эту красивую женщину. Капитан Чэнь был уверен, что она идёт к Чжун Мяо. Выглядела как кинозвезда, только он никак не мог вспомнить, какая именно.

— Я к Ван Сяюй из 501-й, — спокойно ответила Ли Сяовань.

— Чёрт! — хором выругались охранники.

— Ван Сяюй вам чем-то насолила? — нахмурилась Ли Сяовань.

— Нет-нет, барышня, вы не так поняли, — капитан Чэнь заискивающе улыбнулся, боясь обидеть красавицу.

— Тогда в чём дело? — холодно спросила Ли Сяовань, её аура мгновенно стала подавляющей.

— Ой, вы подруга той девушки из 501-й? — охранник высунулся вперёд и перехватил инициативу: — Эту девушку обижают из 503-й! Мы не можем на это смотреть, надеемся, вы предупредите её, чтобы была осторожнее.

Ли Сяовань передёрнуло от того, как охранник называл Ван Сяюй «девушкой». Хотя та и выглядела молодо, ей было уже за двадцать. Однако суть она уловила: в 503-й обижают Ван Сяюй!

— Хорошо, спасибо за предупреждение, — Ли Сяовань слегка улыбнулась уголками губ.

— Не за что! Не за что! — капитан Чэнь чуть не расплылся в улыбке, готовый отдать всё на свете.

Остальные охранники заулыбались, словно наступил праздник.

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь, и Ван Сяоюй подпрыгнула.

— Кто это так поздно припёрся? — пробормотала она, направляясь к двери.

Заглянув в глазок, она удивилась ещё больше. Перед дверью стояла Ли Сяовань с таким выражением лица, будто её только что пнули. Хотя Ли Сяовань всегда была сдержанной, Ван Сяоюй видела её насквозь: у той явно что-то случилось.

— Сяовань, пришла ко мне развлечься так поздно? — открыв дверь, Ван Сяоюй сменила тон.

— Можно я пришла пожаловаться? — Ли Сяовань изменила своему обычному поведению.

— О? — Ван Сяоюй невольно удивилась.

Этот возглас прозвучал довольно своеобразно — в нём чувствовался азарт, будто она ждала чего-то интересного. Соседка Чжун Мяо, находясь за двумя дверями, услышала всё до последнего звука.

— К этой дешёвке гости пришли? — Чжун Мяо проковыляла к двери и заглянула в глазок. И точно, в тусклом свете коридора, напротив этой дешёвки, стояла красавица! От одного вида её спины по телу пробежала дрожь!

— Ты мне не рада, Сяоюй? — Ли Сяовань мягко улыбнулась, и в её голосе зазвучали чарующие нотки.

— Чёрт! Ну почему голос такой приятный? — Чжун Мяо передёрнуло, волосы на руках встали дыбом. Это была самая обычная фраза, но из уст красавицы она звучала как любовное зелье. Откуда у этой дешёвки такие высококлассные подружки? Чжун Мяо поджала губы, не сводя глаз со спины Ли Сяовань.

Ли Сяовань смущённо оглянулась — коридор был пуст. Но этот взгляд позволил ей увидеть дверь 503-й квартиры, где обижали Ван Сяоюй. На винно-красной двери был глазок, а под ним — номер квартиры.

— Да как я могу быть не рада? Заходи скорее, — Ван Сяоюй схватила Ли Сяовань за руку и втащила в квартиру.

Чжун Мяо чуть не вывалилась из своей двери, наблюдая, как напротив с грохотом захлопнулась дверь, и с тревогой прошипела: — Эта дешёвка погубит красавицу! — Судя по её наблюдениям за 501-й, там царил сплошной разврат. Никакие другие слова не могли описать эту женщину. Постоянные стоны мешали ей писать сценарии днём и спать ночью, она буквально убивала её карьеру режиссёра. И вот теперь, ночью, тащить красавицу в спальню — разве это к добру?

— Абсолютно точно не к добру! — решила Чжун Мяо. Она не знала, как спасти «заложницу», особенно с травмированной ногой. Беспокойство и раздражение не давали ей ни минуты покоя.

Гостиная в 501-й.

— Сяоюй, как давно ты не выходила из дома? — Ли Сяовань сбросила с дивана груды грязной одежды и наконец нашла место, куда можно сесть. Она знала, что Ван Сяоюй ленива, но не думала, что она стала такой затворницей. До потери работы она не была такой неряхой. Ли Сяовань вдруг подумала: может, у неё социальная фобия из-за безработицы?

— Я так занята, что некогда выйти, — Ван Сяоюй, виляя бёдрами, плюхнулась прямо в кучу грязного белья и улыбнулась: — Сяовань, не беспокойся обо мне. Давай я лучше о тебе позабочусь, хорошо?

Развязный вид Ван Сяоюй заставил Ли Сяовань нахмуриться. Видимо, ей придётся заняться своей подругой. Ван Сяоюй выглядела больной — то ли от нападков соседей из 503-й, то ли от собственных странностей.

— Эй, не смотри так на меня, у меня на лице ничего не написано, — Ван Сяоюй заёрзала под взглядом Ли Сяовань и вскочила. Она нервничала, боясь, что сейчас раздастся сигнал мессенджера и Ли Сяовань узнает о её сомнительном способе заработка.

— Ван Сяоюй, в понедельник выходи к нам в компанию, — отрезала Ли Сяовань.

— Зачем? В кассиры? — фыркнула та.

— Зарплата кассира вполне достойная, — холодно ответила Ли Сяовань.

— Я... я сама занимаюсь бизнесом, — неуверенно пробормотала Ван Сяоюй.

— Каким бизнесом? — Ли Сяовань приподняла бровь.

— Маленьким, совсем маленьким, — Ван Сяоюй попыталась отшутиться.

— Каким именно? — Ли Сяовань смотрела на неё в упор, не давая уйти от ответа.

— Ну, обычный бизнес, зачем тебе такие подробности? — Ван Сяоюй отвернулась, делая вид, что обиделась.

Раз Ван Сяюй не хочет говорить, Ли Сяовань не стала настаивать. В конце концов, духу у Ван Сяюй всегда не хватало — на убийства или наркоторговлю она не способна. Максимум — уклонение от налогов. Ли Сяовань считала, что знает Ван Сяюй достаточно хорошо.

— Сяовань, ты что, рассталась? — Ван Сяюй, увидев, что та отстала, радостно подалась вперёд, хлопая глазами. Она выглядела как человек, который злорадствует чужому горю.

Ли Сяовань замерла и коснулась своего лица. Она не думала, что на нём написано «расставание», тем более что она и не расставалась. У неё даже отношений-то не было. Но от такого беспардонного вопроса Ван Сяюй сердце Ли Сяовань всё же дрогнуло.

— Кто-то посмел тебя бросить? — Ван Сяюй вскочила на диван, надув щёки от ярости, и закричала: — Кто этот ублюдок? Скажи мне, я убью его!

— Сяюй, сядь, — Ли Сяовань дёрнула её за штанину, призывая к тишине. Звукоизоляция в этом доме была ужасной, и она не хотела, чтобы все узнали о её делах.

Ван Сяюй, тяжело дыша от ярости, прорычала:

— Говори!

Ли Сяовань не знала, с чего начать. Рассказывать с самого начала — слишком долго. С середины — непонятно. Поэтому она просто начала с конца:

— У неё есть девушка.

— Что? — Ван Сяюй чуть не проглотила язык.

— У неё есть девушка, — повторила Ли Сяовань, сохраняя спокойствие.

— А раньше не было? — ошарашенно спросила Ван Сяюй.

— Не знаю. В любом случае, это не я, — честно ответила Ли Сяовань. Лу Ли редко делилась подробностями личной жизни, но Ли Сяовань не верила, что у той не было никого до неё. Лу Ли по своей внешности и манерам всегда притягивала людей.

— Так ты была влюблена безответно! — Ван Сяюй чуть не упала в обморок. Такая женщина, как Ли Сяовань, и играет в безответную любовь? А та дрянь, в которую она влюблена, посмела завести другую? Чёрт возьми, какая жесьть!

Ли Сяовань промолчала. Она ведь действительно никогда не признавалась Лу Ли в чувствах,

если не считать сегодняшней попытки. Что касается их отношений, слово «друзья» подходило лучше всего.

Ван Сяюй скривила губы, с пренебрежением глядя на Ли Сяовань. Оказывается, она такая пассивная, а с виду — кремень. Конечно, если бы кто-то решил приударить за Ли Сяовань, у него должна была быть стальная психика. С таким холодным взглядом она кого угодно напугает. Вот и сейчас, стоило Ли Сяовань посмотреть на неё, как Ван Сяюй стало не по себе.

— Что ты читаешь? — Ли Сяовань кивнула на экран компьютера.

— О, ничего, так, боевик! — Ван Сяюй метнулась к монитору и нажала на крестик.

— Правда? — Ли Сяовань растянула слово, вопрос прозвучал мягко и вкрадчиво.

<http://bllate.org/book/19159/1881283>